

Аванта

ЛОШАДИ

самые красивые и знаменитые

МИРА

УДК 636.1
ББК 28.693.36
Л81

Заведующая редакцией	<i>В. Чемякина</i>
Авторы текста	<i>Г. Онуфриенко, К. Кищук</i>
Дизайн и верстка книги	<i>Л. Ковальчук, О. Кокшаровой, Е. Колосовой</i>
Ответственные редакторы	<i>С. Эжитут, А. Русакова, М. Тонконогова</i>

Л81 **Лошади мира** / Г. Онуфриенко, К. Кищук — Москва : АСТ, 2013. —
180, [4] с. : ил. — (Самые красивые и знаменитые).
ISBN 978-5-17-079883-4 («Издательство АСТ»)

Книга, которую вы держите в руках, приоткроет для вас удивительный, во многом все еще загадочный мир прекрасных и благородных животных — лошадей. Издание богато иллюстрировано и снабжено приложением с практическими сведениями по уходу и содержанию этих животных.

УДК 636.1
ББК 28.693.36

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — литература научная и производственная.

ISBN 978-5-17-079883-4

© Онуфриенко Г., Кищук К., текст
© ООО «Мир энциклопедий Аванта+»
© ООО «Издательство АСТ»

A photograph of three white horses splashing in water, with water droplets visible around them. The background is a field of tall grass.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
ГЕНЕАЛОГИЯ ЛОШАДИ	
Дикие кони	8
ПОРОДЫ ЛОШАДЕЙ	
Страны и кони	34
ЛОШАДИ VIP	
Знаменитые кони великих людей	92
Знаменитости и лошади	104
Актеры и кони отечественного кино	114
Лошади президентов и королей	118
ЧЕЛОВЕК И ЛОШАДЬ	
Язык общения	124
ПРАКТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ	
Выбор конюшни, тренера, лошади	140
Одежда для всадника	150
Уход за лошастью	152
Правила техники безопасности	160
Семь игр Пата Парелли	166
Основы верховой езды	174
Конноспортивные клубы (КСК) Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга	180

A herd of horses is shown in a natural, open field setting. The horses are of various breeds and colors, some standing and some grazing. The background features rolling hills and sparse trees. The text 'Генеалогия лошади' is overlaid in the center of the image in a blue, serif font.

**Генеалогия
лошади**

ДИКИЕ КОНИ

Нужно обладать богатым воображением, чтобы представить себе предков современной лошади. Произошедшая с ней метаморфоза вызывает в памяти неизгладимое впечатление детства – сказку гениального датчанина Ганса Христиана Андерсена о превращении гадкого утенка в прекрасного лебедя. Нечто подобное случилось и с лошадьё. Только менялась она не в течение одной жизни, а на протяжении 60 млн лет.

ПРОТОЛОШАДИ

К концу кайнозойской эры сушу нашей планеты покрывали заболоченные тропические леса, в дебрях которых, поедая листву и молодые побеги, бродил эогиппус (он же гиракотерий) – нескладный полосатый длиннохвостый зверек величиной с небольшую лисицу. Его задние ноги с тремя перепончатыми пальцами были длиннее передних, имевших по четыре пальца. Это довольно медлительное существо с выгнутым дугой позвоночником, при ходьбе опиравшееся на подушечки пальцев, и стало прародителем современной лошади. Эогиппус (т. е. «лошадь рассвета» или «ранняя лошадь») появился на территории нынешней Северной Америки. Оттуда по суше, соединявшей в ту пору континенты, он проник в Европу

⇒ Гиракотерий (эогиппус) – самый древний представитель семейства лошадиных

Дикие кони

и Азию, где превратился в огромного палеотерия. Гиганты размножились, но быстро вымерли.

Мезогиппус — мезогиппус, живший 40—

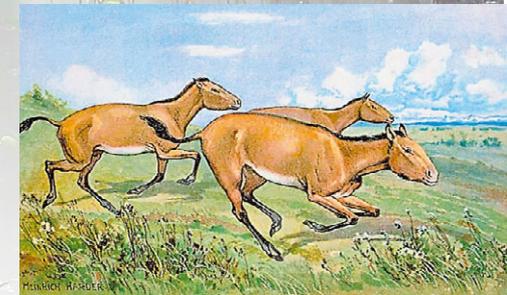

⇒ Мезогиппус.
Рисунок-
реконструкция

Бескрайние травянистые равнины Северной Америки стали родиной мезогиппуса, который внешне уже сильно напоминает привычную нам лошадь.

35 млн лет назад, все еще не имел копыт, но уже был трехпалым и ростом с овцу. Когда дождевые леса с мягким грунтом исчезли и вместо них землю покрыли бесконечные прерии, где спастись от хищников мог только стремительный бег, у далекого предка лошади удлинились конечности. Меригиппус (от 25 до 20 млн лет назад) стал очередным звеном в эволюционной цепи: он значительно подрос (до 90 см), его вытянувшаяся шея позволяла с легкостью дотягиваться до земли, чтобы щипать траву, ноги приобрели пружинистость, череп увеличился, изменилась расстановка глаз, соответственно расширилось поле зрения (у современной лошади — почти круговое — 300°). Прошло еще несколько миллионов лет, и очередной предок дикой лошади — гиппарион густо заселил Северную Америку и Евразию. Приспособившись к передвижению по твердому грунту, он стал бегать на одном пальце своей трехпалой

Гиппарионы, по виду напоминающие миниатюрных пони, сбивались в громадные табуны и носились по бескрайним просторам

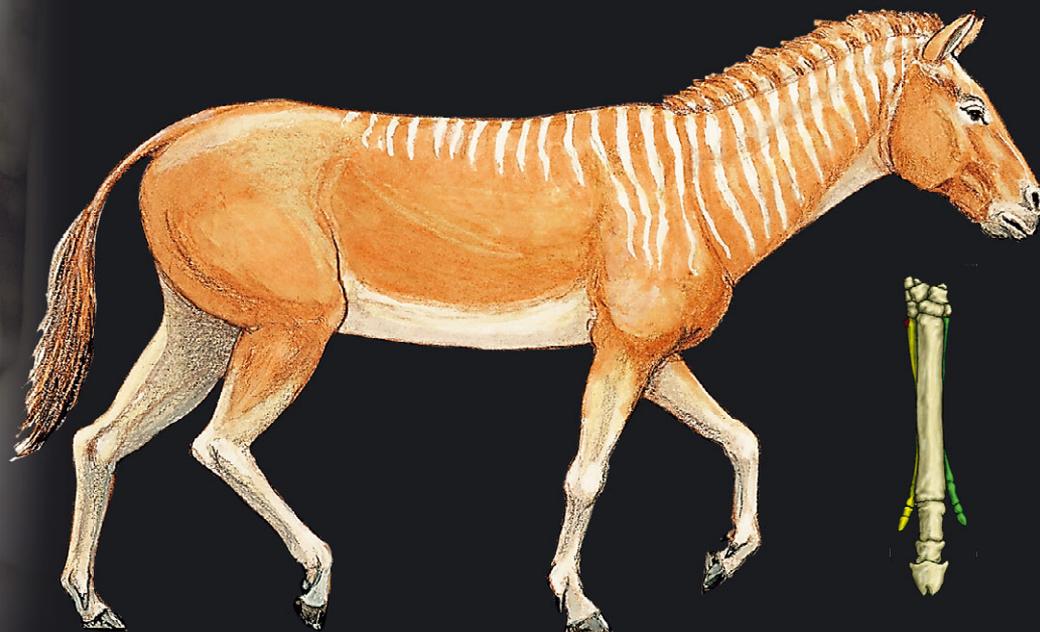

Мезогиппус — череп, скелет, строение конечностей. Олигоцен

Кулан персидский, или онагр, распространен на каменистых пустынных плато, тянущихся от Ирана и Сирии до северо-запада Индии

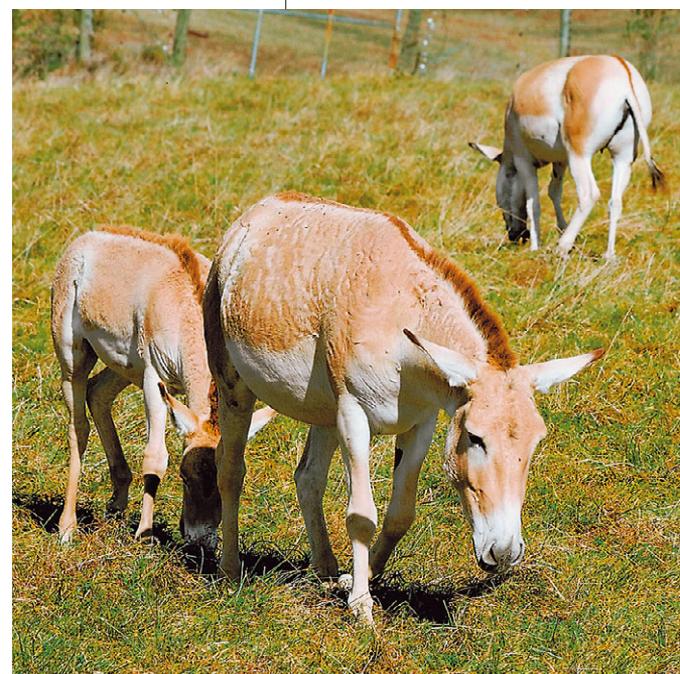

стопы, что значительно увеличивало скорость. Его ближайший родственник — плиогиппус (6 млн лет назад) стал первой в истории однопалой лошадей. Стада этих животных, быстро проникнув в Европу, Азию и Африку, мигрировали по континентам до конца последнего ледникового периода. В разных климатических зонах успешно шла эволюция рода эквус (лошадь), как вдруг в Америке около 8 тыс. лет назад таинственным образом вымерли все до единого предки лошади. Палеонтологи до сих пор не могут дать убедительного объяснения этому загадочному явлению. Только в XVI в. на тот материк, где впервые появилась лошадь, испанские конкистадоры завезли из Европы давно одомашненных потомков плиогиппуса.

↓ Долгое время на куланов охотились в промысловых и спортивных целях, благодаря чему этот вид оказался на грани уничтожения. В нашей стране первый заповедник по охране куланов был создан в 1941 г. в Туркмении

ДРЕВНИЕ ДИКИЕ ЛОШАДИ

Генеалогическое древо лошади похоже скорее на ветвистый куст, столько в нем эволюционных линий. Новые виды семейства лошадиных то появлялись, то, развившись, исчезали. Примерно 1,5 млн лет назад венец творения природы — дикая лошадь, безусловная красавица по сравнению с заморышем эквусом, в несметных количествах расплодилось на территории Европы, а также Северной и Центральной Азии. Один из видов этого «крупного равнинного бегуна, питающегося жесткой травой» впоследствии стал предком домашней лошади. Из всей ископаемой родни ближе всех к ней оказались кулан, квагга, лошадь Пржевальского и тарпан.

Дикие кони

⇐ Меригиппус и строение его копыта. Рисунок-реконструкция

Стройный, мускулистый, очень сильный и выносливый кулан обладает признаками осла и лошади. Он считается одним из самых быстрых копытных на планете. На открытом пространстве кулан несется как вихрь: он способен развивать скорость до 72 км/ч, не сбавляя ее на протяжении нескольких километров, в то время как рекорд резвости домашней лошади составляет примерно 58 км/ч. «Легкости и быстроте его нужно поражаться, — писал в конце XIX в. начальник Темирского уезда полковник М. А. Леваневский, которому довелось преследовать кулана на лошади. — Он как бы шутя, играя, удаляется от преследующего охотника. Как ни скачи за ним, какой быстроты ни будь под седоком лошадь, а расстояние между ним и убегающим куланом остается одно и то же. Но вот, видно, своенравному животному надоело видеть за собой хотя бесполезную, но назойливую погоню. Он на минуту останавливается, как бы с удивлением оглядывается назад, затем, ударив себя хвостом по одному, по другому боку, скидывает задними ногами, еще минута —

Кулан

Меригиппус по величине сравнивался с нынешним пони. Средний палец на каждой его ноге был непропорционально большим по сравнению с таким же пальцем у его предшественников, и можно сказать, что меригиппус всю свою жизнь ходил на цыпочках, — точнее, не ходил, а очень быстро бегал.

и перед человеком облако пыли на далеком горизонте показывает направление, по которому унеслось благородное животное».

В древности кулан населял пустыни и степи от Западной Сибири до Тибета, Индии и Аравии. Однако огромный ареал, на котором несколько веков назад путешественники встречали тысячные стада этих несущихся быстрее ветра диких лошадей песочно-желтого цвета, давно уже сократился. На территории нашей страны куланы были почти полностью истреблены еще перед революцией. Пытаясь сохранить исчезающий вид, ученые в 1953 г. решили поселить восемь особей вдали от хищников, дорог и людей. Таким местом стал Барсакельмесский заповедник с экстремальными экологическими условиями: необитаемый остров Барсакельмес (в переводе — «Пойди — не вернешься») в Аральском море. Неприхотливые куланы сумели приспособиться к суровым условиям — в отсутствие пресной воды научились утолять жажду морской. Заповедный режим сохранил жизнь и увеличил численность редких животных до 179 (2005 г.).

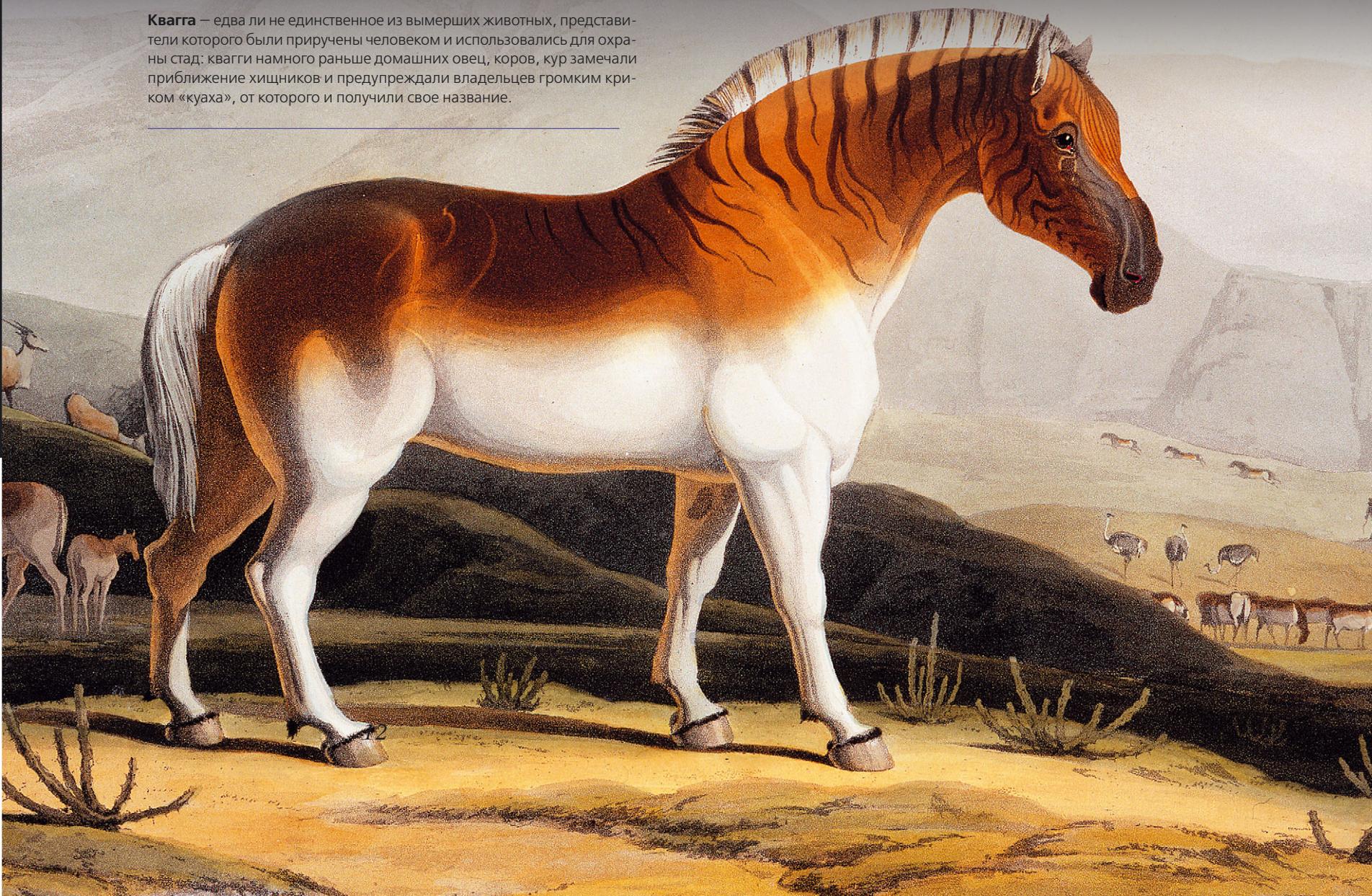
← **Кварга**

Иллюстрация из «Естественной истории млекопитающих» Ж.Л. Леклерка Бюффона. 1749–1788 гг.

↓ **Квагга**

Иллюстрация из серии «Африканские пейзажи и животные» С. Даниэля. 1804 г.

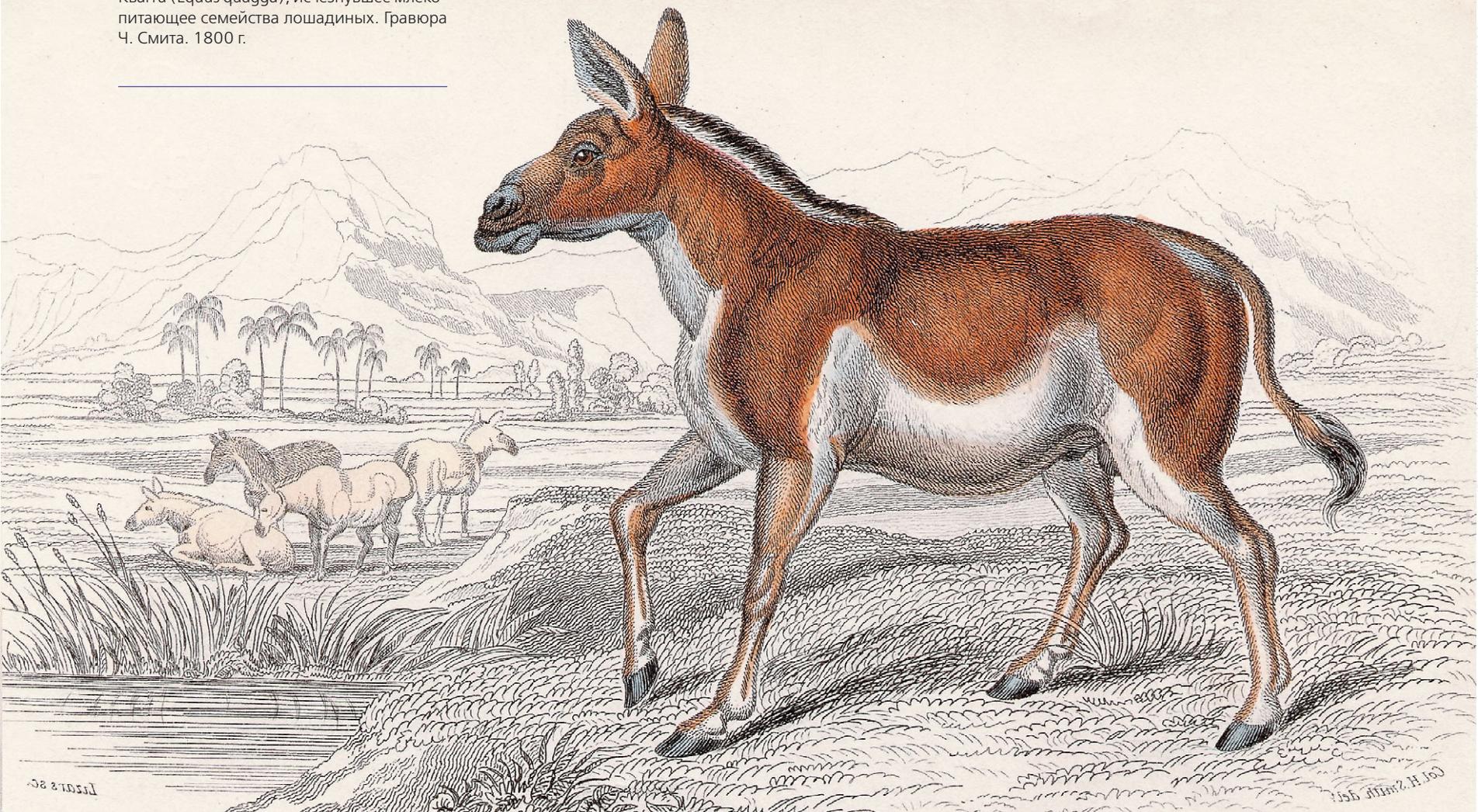
Квагга — едва ли не единственное из вымерших животных, представители которого были приручены человеком и использовались для охраны стад: квагги намного раньше домашних овец, коров, кур замечали приближение хищников и предупреждали владельцев громким криком «куаха», от которого и получили свое название.

Дикие кони

Квагга (*Equus quagga*), исчезнувшее млекопитающее семейства лошадиных. Гравюра Ч. Смита. 1800 г.

Тем не менее эта примитивная лошадь, сохранившаяся также на небольших участках в Монголии, Китае, Тибете, Непале, Индии, Афганистане и Иране, является сегодня большой редкостью и занесена в Красную книгу Международного союза охраны природы. А вот из кандидатов в непосредственные родители домашней лошади (была такая гипотеза) ученые кулана исключили: слишком много различий между ними выявилось в процессе исследований.

Другим претендентом на роль предка современной лошади некоторое время считалась квагга — подвид равнинной зебры. Еще в XIX в. она в больших количествах встречалась в Южной Африке. Выглядела квагга эдакой экстравагантной fifty-fifty: от головы до середины туловища животное, как и положено зебре, было полосатым, зато остальная его часть напоминала гнедую лошадь. На беду, мясо квагги оказалось слишком вкусным, а шкура — прочной и ценной, чтобы буры отказались от охоты на нее. Африканеры так преуспели в этом деле, что истребили все поголовье. Последняя дикая равнинная зебра

Квагга, кстати, ставшая первым вымершим животным, у которого исследовали ДНК, оказалась близкой, но не ближайшей родственницей домашней лошади

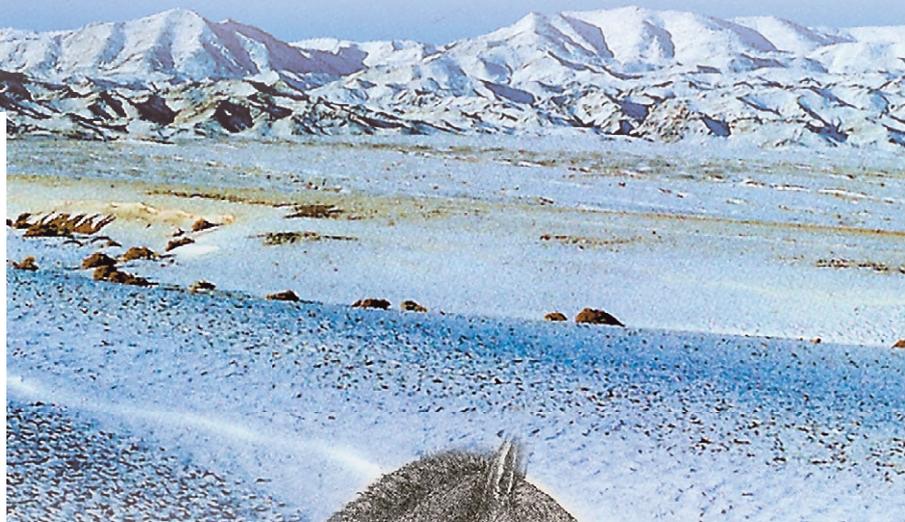
была убита в 1878 г., а в 1883 г. в зоопарке Амстердама пала и последняя в мире квагга, пребывавшая в неволе. Сегодня южноафриканские ученые ведут работу по восстановлению утраченного вида, надеясь вернуть его в экосистему.

Дольше всех в роли предполагаемого непосредственного предка современного коня продержалась лошадь Пржевальского, или, как ее иногда называют, монгольская дикая лошадь. Мимолетное упоминание о ней появилось еще в XV в. в путевых заметках на старонемецком языке, изданных под названием «Путешествие Иоганна Шильтбергера». Их автор – баварский солдат, в 1396 г. попавший в плен к мусульманам после разгрома крестоносцев султаном Баязидом. За время 30-летней неволи сначала у турок, затем у разбившего их Тамерлана, который вскоре подарил баварца главе Золотой Орды хану Едигею, Иоганн вместе со своими хозяевами побывал во мно-

Монгольское плато, которое пересек Н.М. Пржевальский в 1870 г., где обнаружил вид лошади, названной его именем

Н.М. Пржевальский

Будущий ученый и путешественник родился в 1839 г. в семье военного. С детства его увлекал таинственный мир природы, любимым занятием мальчика было чтение книг о путешествиях и животных. В 16 лет он решает начать службу в армии, через 5 лет поступает в Академию Генерального штаба. Его курсовая работа «Военно-статистическое обозрение Приамурского края» приносит ему членство в Русском Географическом обществе. После окончания Академии Пржевальский преподает в Варшавском юнкерском училище, параллельно занимаясь наукой. Он изучает эпопею африканских путешествий и открытий, знакомится с зоологией и ботаникой, пишет учебник по всеобщей географии для юнкеров. С 1867 г. Пржевальский совершал экспедиции по Уссурийскому краю и Центральной Азии. В 1888 г. во время своего пятого путешествия в долине реки Кара-Балта он заразился брюшным тифом и умер. Похоронен на берегу озера Иссык-Куль.

⇒ Лошадь Пржевальского. Рисунок из книги «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки». 1883 г.

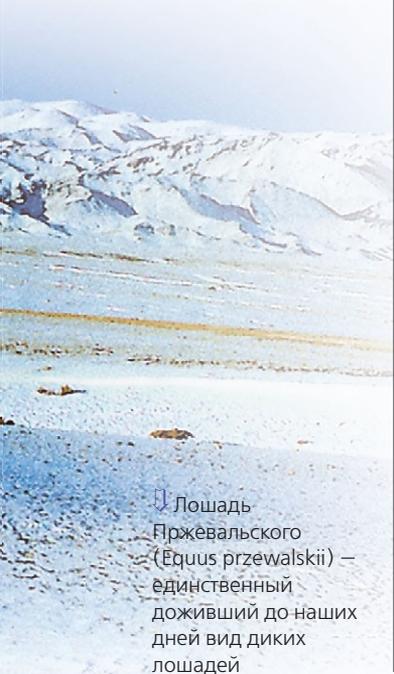

Дикие кони

⇒ Череп лошади
Пржевальского

гих странах Европы, Азии и Африки. Вернувшись домой в 1427 г., он оставил потомкам подробное повествование о своих приключениях и впечатлениях от увиденного. В частности, Шильтбергер упоминает о преподнесенных неким владыкой в дар Едигею трех диких лошадей «величиной с осла», живших у подножия Тянь-Шаня.

Заслуга открытия неизвестного прежде науке вида древней лошади (как и дикого верблюда, медведя-пищухоеда и др.) принадлежит великому русскому путешественнику, в корне изменившему представление современников о рельефе Центральной Азии, Николаю Михайловичу Пржевальскому.

↓ Лошадь
Пржевальского
(*Equus przewalskii*) –
единственный
доживший до наших
дней вид диких
лошадей

В 1879 г. талантливый офицер Генерального штаба царской армии, исследователь и натуралист, отправился в свое третье путешествие по этому региону, в глубинную область Северного Тибета. Пересекая пустыни, готовые, по его словам, «задушить путника своим палящим жаром», преодолевая «величественные цепи гор», переваливая через «громадные вечноснеговые хребты», Пржевальский проник в «труднодоступный мир заоблачных нагорий, неприветливых для человека по своей природе и климату и в большей части еще совершенно неизвестных для науки...».

Генеалогия лошади

Именно такой, «неведомой науке» оказалась обнаруженная им в предгорьях Тянь-Шаня на краю пустыни Гоби считавшаяся вымершей первобытная лошадь, о которой с давних пор ходили лишь слухи и легенды. Напоминающее телосложением осла, невысокое, большеголовое животное со слегка «бараньим» профилем и без челки на лбу, буланой (желтовато-золотистой) масти со светлым концом морды и с буро-черной короткой стоячей гривой, хвостом и «чулками», с зеброидными отметинами на ногах, с ремнем (черной полоской) на хребте получило впоследствии название «лошадь Пржевальского». В документах не зафиксировано, удалось ли Николаю Михайловичу воочию наблюдать

⇐ Длина тела лошади Пржевальского достигает 200 см, в холке — в среднем 130 см. Вес — 300–350 кг

Лошади Пржевальского ведут стадный образ жизни. Они формируют небольшие стада, во главе которых стоят сильные взрослые жеребцы. Власть вожака абсолютна: только он выбирает места для водопоя или кормежки, направление пути и пр. Пасутся лошади большую часть дня, но предпочитают вечерние сумерки или утро. Днем они отдыхают, стараясь выбрать место на возвышении для лучшего обзора окрестностей, поскольку представители этого вида отличаются хорошим зрением, нюхом и слухом.

за раритетными непарнокопытными: по одной из версий, он встретил на своем пути два небольших табуна этих древних скакунов; по другой — ему пришлось восстанавливать облик дикого коня с помощью добытых у местных охотников шкуры, черепа и сведений об этом животном. Результаты своих изысканий он опубликовал в книге «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки» (1883 г.). Шкуру и череп дикой лошади Пржевальский представил в Академию наук в Санкт-Петербурге, которая подтвердила важное открытие. Зоолог И.С. Поляков сделал первое научное описание *Equus ferus przewalskii*, а географ и энтомолог Г.Е. Грум-Гржимайло по свежим следам привез еще несколько шкур особей нового вида семейства лошадиных.

Желанием заполучить редкое животное в свой недавно созданный уникальный «акклиматический парк» в Аскания-Нова загорелся владелец первого в Российской империи частного заповедника Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн. Выпускник Дерптского университета, отличный наездник, с детства влюбленный в богатейшую фауну планеты, он занимался исследованием, акклиматизацией и

В Монголии лошадь Пржевальского называют Тахи

Небольшой табун лошадей Пржевальского на природе

одомашниванием различных животных. На собственные средства Фальц-Фейн организовал ряд экспедиций в Джунгарскую солончаковую степь за лошадьми Пржевальского. После нескольких неудачных

Посмотреть на его драгоценных питомцев приезжал император Николай II, так написавший матери об Аскании: «Удивительное впечатление, точно картина из Библии, как будто звери вышли из Ноева ковчега». После визита, оценив по достоинству заслуги выдающегося самобытного естествоиспытателя, самодержец пожаловал Фальц-Фейну звание потомственного дворянина и титул барона.

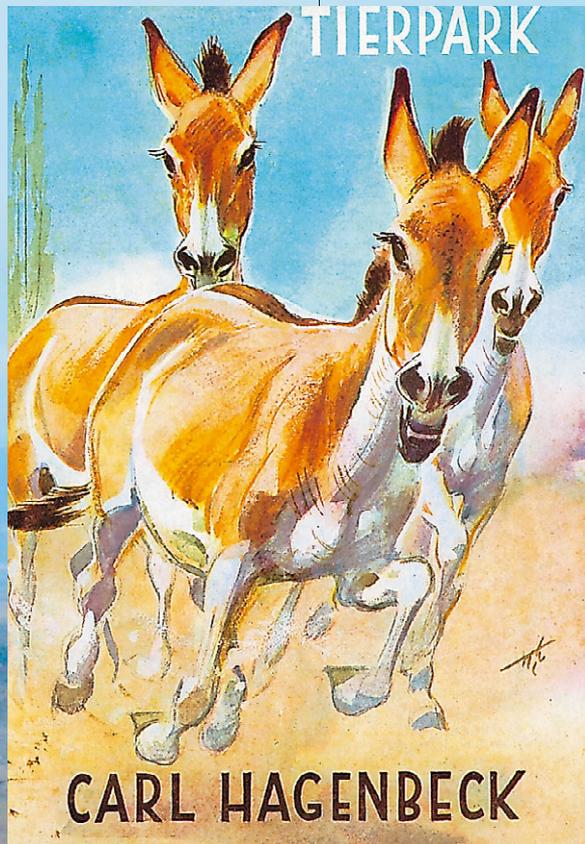
Главное здание биосферного заповедника Аскания-Нова имени Ф.Э. Фальц-Фейна. Украина

⇒ Карл Хагенбек. Фото 1880–1900 гг.

попыток — дикие кони каждый раз погибали в пути — в 1899 г. натуралистам наконец удалось поймать и доставить в Асканию одного жеребца и двух кобыл. Заповедник Фальц-Фейна, где под открытым небом бок о бок проживали завезенные со всех материков и из разных географических зон олени, ламы, зебры, лошади Пржевальского, тарпаны, зубры, кенгуру и страусы, приобрел большую известность.

Не успела пресса оповестить мир о находке, как тогда полагали, предка современного коня, лошадь Пржевальского превратилась в диковинку, иметь которую захотели все зоопарки Европы. Спрос, как известно, рождает предложение. И оно не заставило себя ждать. Отловом «перволошадей» занялся предприимчивый торговец экзотическими животными Карл Хагенбек из Гамбурга. В 1902 г. он организовал крупную экспедицию в Монголию, откуда привез 17 жеребцов и 15 кобыл. Часть из них он продал в европейские зверинцы, а оставшихся приберег для собственного зоопарка, который открыл

← Рекламный плакат
Зоопарка Карла
Хагенбека. 1957 г.

на окраине Гамбурга в 1907 г. Хагенбек следил за научными публикациями и быстро реагировал на новые открытия: в своем зверинце он стал содержать животных не в клетках, а в вольерах, что вызвало восторг у посетителей.

Со временем интенсивное истребление охотниками и вытеснение с пастбищ домашними лошадьми привели к исчезновению древних скакунов в естественной для них среде. Последний живший на свободе конь пал в 1969 г. С тех пор лошадь Пржевальского в Международной Красной книге числится в категории «исчезнувших в природе».

С дальним прицелом на реинтродукцию, т. е. возвращение дикой лошади в дикую природу, супруги Ян и Инге Боуман (из Нидерландов) основали в 1977 г. Фонд охраны лошади Пржевальского, который разработал программу по восстановлению вида в естественной среде обитания на основе поголовья, разводимого в зоопарках и заказниках. С 1992 г. этот проект осуществляется в урочище Тахин-Тал национального парка Хаара-Ус-Нуур на западе Монголии, куда завезли и выпустили на свободу шестнадцать лошадей из заповедника Аскания-Нова, ныне принадлежащего Украине, и зоопарков Австрии, Германии,

Дикие кони

Швейцарии и Австралии. Результат оказался настолько успешным, что в 2005 г. в Международной Красной книге лошадь Пржевальского была переведена из категории «исчезнувшие» в разряд «находящиеся под угрозой исчезновения».

Тем временем прояснилась ситуация с «наследницей по прямой»: крупный советский палеонтолог В.И. Громова доказала, что лошадь Пржевальского не может быть признана непосредственным «родителем» домашнего коня. Этот вывод впоследствии подтвердил хромосомный анализ: как оказалось, лошадь Пржевальского генетически отличается от домашней и имеет 66 хромосом вместо 64.

Монгольское плато —
родина лошади
Пржевальского

Как ни парадоксально, но вольную дикую лошадь спасла неволя: неподдающееся приручению животное неплохо прижилось в зоопарках. К 2005 г. в них было уже 1500 лошадей Пржевальского, что можно считать прекрасным результатом, ибо во время Второй мировой войны эти животные оказались на грани гибели: в государственном заповеднике Аскания-Нова гитлеровцы перебили их многочисленное поголовье. К 1945 г. лошадь Пржевальского выжила только в двух зоопарках — Мюнхена и Праги. После войны стадо в Аскании удалось восстановить с помощью пойманных в 1950-х гг. последних живших на свободе коней. В их потомстве лучше, чем где-либо, сохранены все типичные для этого вида признаки. Недаром лошади Пржевальского асканийского завода приняты за международный эталон при восстановлении данного вида.

Теперь, по крайней мере до новых открытий, считается, что современная лошадь произошла от тарпана — непарнокопытного, для которого встреча с человеком обернулась трагедией. Эта некрупная, но очень выносливая и отважная дикая лошадка с «живыми огненными глазами» в больших количествах водилась в степях и лесах Евразии. Мاستью похожая на серую мышь, с черной гривой и хвостом, с темным ремнем по хребту, с чуть приплюснутым профилем, остроконечными ушами и пушистой челкой на лбу, она встречалась в природе вплоть до начала прошлого века. Тарпан всегда служил объектом охоты для людей. В XII в. киевский князь Владимир Мономах с гордостью отметил в своем «Поучении», что он «копь диких своих рукома связал есмь в пущах 10 и 20 живых конь».

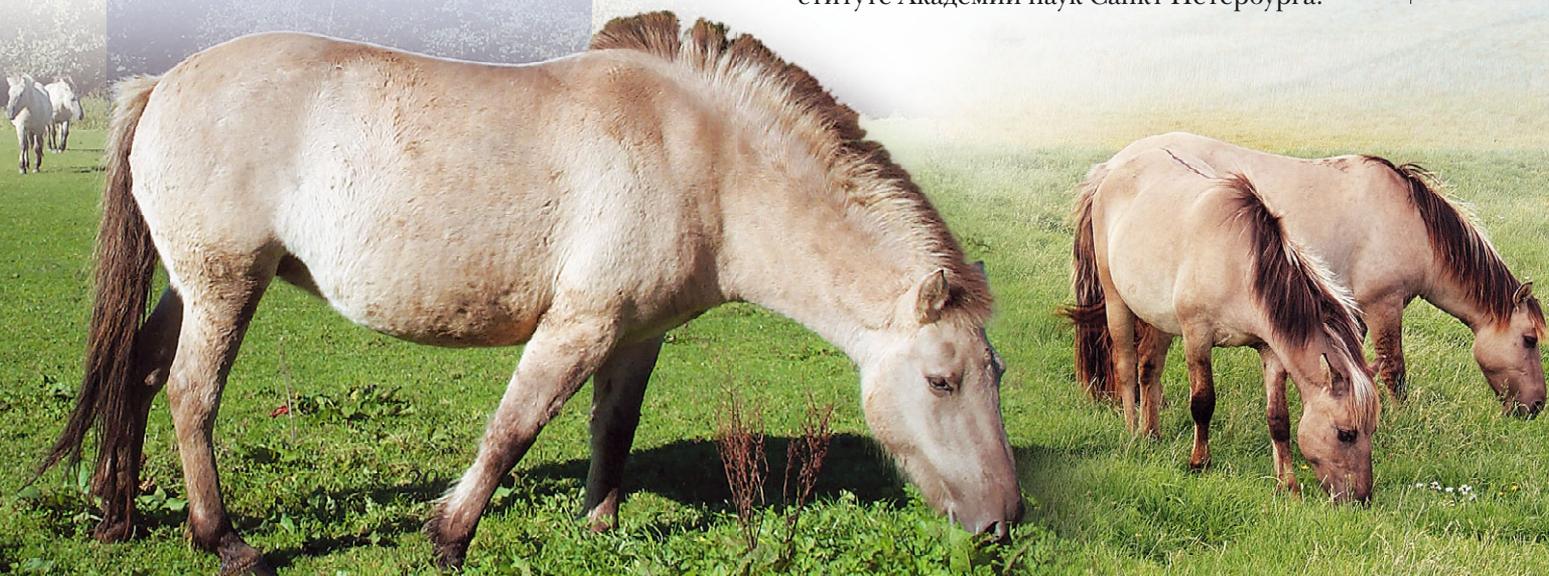
По легенде, тарпан в 1663 г. чуть было не лишил жизни юного Ивана Мазепу, служившего при дворе польского короля Яна II Казимира. За любовную связь с молодой супругой пфальцграфа будущего гетмана обнаженным привязали к спине дикого коня, и тот умчал его в степь. Но Мазепе удалось спастись. Эту историю позаимствовал Байрон из труда Вольтера о Карле XII и описал в романтической поэме «Мазепа».

↓ Коник польский, «восстановленный» тарпан — польская местная порода некрупных лошадей

Интересы человека и лошади сталкивались всюду, где водились тарпаны. Местные жители старались истребить диких скакунов за то, что те часто вытаптывали посевы, съедали зимние запасы сена, вступали в драки с домашними жеребцами и уводили кобыл. Некоторые города Европы даже содержали отряды стрелков, которые охотились на тарпанов, опустошавших поля. В Пруссии в 1814 г. несколькими тысячами загонщиков удалось окружить и уничтожить в Дуйсбургском лесу сразу 260 диких лошадей.

В Средние века мясо тарпанов считалось у европейцев отличным лакомством. Особенно возлюбили его гурманы-иноки. «Да будет вкусно нам мясо дикого коня под знаменем креста!» — такая молитва частенько звучала во время монастырских застолий. Увлечение этим деликатесом приняло в среде католических монахов такой размах, что папе Григорию III пришлось урезонивать своих клириков. «Отныне же, святейший брат, отнюдь не дозволяй этого», — писал он настоятелю одного из монастырей, имея в виду употребление конины.

Чем больше заселялись территории лесов и степей, тем меньше оставалось этих животных. «Тарпан был обречен на гибель самим ходом экономического развития», — заключает в книге «Заметки о тарпане» профессор В. Г. Гептнер. Считается, что последний истинный дикий конь — одноглазая тарпаниха — пал вблизи Аскания-Нова в 1876 г., а последний живший в неволе — он был вожакom косяка киргизских кобыл в Полтавской губернии — в 1918 г. Ныне его череп хранится в Зоологическом музее МГУ, а скелет — в Зоологическом институте Академии наук Санкт-Петербурга.

Дикие кони

Однако история тарпана имела продолжение: ученые решили возродить его в «воссозданной» версии. Еще до начала эры ДНК в Польше за эту работу взялся биолог профессор Тадеуш Ветулани. В этом ему помогла история с тарпанами из зверинца семьи польских графов Замойских. Среди прочих животных там были дикие кони, завезенные еще в 1780 г. из

Лошади Хека в зоопарке Австрии

Лошадь Хека похожа на тарпана больше любых других существующих

Литвы. Плодились они хорошо, но были диковаты и доставляли слишком много хлопот (например, уничтожали посевы). В 1808 г. семья решила раздать 20 тарпанов крестьянам окружающих сел. Те скрещивали животных с местными лошадьми, что в результате привело к появлению потомства, в котором были по крупицам рассеяны признаки диких тарпанов. Эту породу Ветулани назвал

У коников нередко встречается «тарпанья» мышастая масть